

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© *Витюк Ирина Константиновна*

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Житомирского государственного университета им. И. Франко
Украина, 10008, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, 40
E-mail: miller-melnik@ukr.net

В статье рассматривается эсхатология как часть религиозного учения, а также как комплекс взглядов о конце света в нерелигиозной системе знаний. Внимание акцентировано на том, что хотя эсхатология возникает как часть теологии, она давно уже вышла за рамки чисто теологических представлений о конце света. Человечество за всю историю своего существования накопило такой потенциал ядерного оружия, который угрозу ядерной войны делает потенциально возможной. В данной статье эсхатологическая проблематика подается в тесной взаимосвязи с темой войны. Эсхатологичность рассматривается как атрибут общественного сознания современного человека. Анализируются факторы усиления эсхатологического мирозерцания в условиях современного мира. Война рассматривается как одна из причин возникновения явления эсхатологического алармизма в современном мире.

Ключевые слова: эсхатология, религиозная эсхатология, нерелигиозная эсхатология, война, ядерная война, эсхатологическое сознание, эсхатологический алармизм, конец света, эсхатологическая теодицея, ответственность.

Эсхатология как учение о конечной судьбе человека и человечества зарождается в пределах религиозно-мифологических представлений, но ими не ограничивается. Сегодня эсхатология остается актуальным направлением теологии, формируя стройную систему догматов, в рамках которой рассматриваются вопросы всеобщей (мировой) и индивидуальной эсхатологии. Не сторонится религия и вопросов эсхатологической теодицеи – оправдания Бога за будущее

уничтожение мира и человека катастрофой планетарного масштаба. Религиозно-эсхатологические взгляды в значительной степени влияют на развитие этического учения той или иной конфессии, обуславливая соответствующее поведение верующих в обществе.

В то же время идея «конца света» получает свое развитие также и в нерелигиозной сфере, поскольку в ходе истории человечества из целиком и полностью иррационально-фантастической перспективы она превращается в потенциально возможную. Среди факторов, которые делают ее таковой, можно назвать как космические катастрофы планетарного масштаба, так и уничтожения Земли самим человечеством. Последнее возможно, в частности, благодаря потенциалу ядерного оружия и угрозе ядерной войны. Эсхатологическую перспективу планеты Земля, в частности биосферы, как возможный будущий сценарий рассматривают экологи, исследующие экологические проблемы, которые сегодня получили статус глобальных. Осознание реальности такой угрозы может быть причиной эсхатологического алармизма не только в среде верующих людей.

Поэтому тема эсхатологии уже давно волнует не только и не столько теологов и людей с религиозным сознанием, но и широкий круг ученых из различных областей знаний – от физики, биологии до философии. Эсхатологическую проблематику исследовали М. Хайдеггер, К. Барт, Р. Бультман, Д. Фрэзер, А. Швейцер, В. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Федоров, К. Ясперс, О. Шпенглер, Э. Майер, П. Сорокин, К. Доусон, Р. Бенедикт, Ф. Нортроп Т. Элиот, А. Тойнби, Н. Данилевский, К. Леонтьев и другие.

Эсхатология рассматривается преимущественно как завершение земной истории, ее кульминация и трансценденция, что приводит к формированию одного из магистральных направлений исследования эсхатологических воззрений. Особую важность приобретает эсхатологическая проблематика в связи с темой войны. Связь войны и эсхатологии можно проследить в библейских текстах, в частности пророчествах, высказанных в книгах Иеремии, Даниила, Откровении. Согласно им, история земли увенчается войной, которая завершится окончательной победой добра над злом. И хотя идея окончательной битвы этих двух начал появляется задолго до христианства, именно авраамические религии придают ей законченный вид.

Существует тенденция рассматривать мировой исторический процесс как историю войн, которая только прерывается непродол-

жительными периодами мира. Упоминания о войнах закреплены в исторических хрониках и священных текстах. В общем, в Библии упоминается тридцать пять войн [1].

Связь между войнами и эсхатологическим мироощущением вполне объяснима и прозрачна. Любая война, кроме смерти, что само по себе означает переход в «иной» мир, несет в первую очередь дестабилизацию сложившегося порядка, который прежде гарантировал стабильность, разрушение обыденного положения вещей, опустошение, уничтожение привычного, сакраментального для человека. Это в результате должно привести к переходу к другому, необычному, неординарному, нестабильному, что априори воспринимается как фактор стресса. Любая историческая эпоха, культуры и цивилизации вырастают на руинах предыдущих, используя их как питательную почву, фундамент, основу.

Новый миропорядок освящается новой идеологией, которой чаще всего – как показывает история – выступает религия. Каждая религия в части вероучения должна оправдать установление определенного порядка вещей в настоящее время на данной территории, объяснив соответствующим образом логичность упадка предыдущей идеологической системы, на смену которой приходит. И война, в результате которой вводится та или иная религия, приобретает статус «священной», она становится оправданной, поскольку отныне считается «санкционированной» высшими силами. Такой священной войной в Библии называется, например, завоевание «земли обетованной» [2, с. 230–257]. Впоследствии формируется представление о «святой земле», которая была ареной, на которой происходила «священная история» и поэтому является местом сосредоточения многих святынь авраамических религий, что делает ее святыней, желанным объектом завоеваний и территорией конфликтов до сего дня.

Если же исходить из позиций понимания священной истории Древнего Израиля как процесса «воспитания» избранного народа и его движения к «щели», один из древнейших источников, известный под названием Элогист, завершается «Божественным наказанием», катастрофой для народа Израиля: разрушением Иерусалима и падением иудеев. Однако остается надежда на будущее, поскольку династия Давида не была уничтожена и единство народа под руководством потомка из рода Давида будет достигнута в будущем [3, с. 28]. Идея наказания как очищения перед наступлением эсхатологи-

ческих событий или принятием своей окончательной участи, находит также воплощение в иудаистской концепции жертвоприношения как освобождения от грехов, искупления грехов.

Смещение цивилизаций происходит во многом благодаря религиозному фактору, о чем говорит А. Тойнби. Он отводит религии роль цивилизационного фактора, потеря которого неизбежно приводит к разрушению цивилизации, в результате чего та оказывается в положении подчиненной другой цивилизации, вдохновленной другой религией [4, с. 32]. Так, например, на смену Римской империи, которая порождает христианство, но не переживает его становления, приходит средневековая Европа – «продукт» христианской религии и идеологии и одновременно неиссякаемый источник, подпитывающий христианское вероучение.

Именно такой переход от варварского мира к христианскому рассматривает Аврелий Августин в сочинении «О граде Божием». Он отмечает, что для дохристианского мировоззрения войны считались средством, с помощью которого «божественное провидение» исправляло человеческую «испорченность», а для праведных войны считались средством «испытания и переноса в лучший мир» [5]. Христианство как идеологическая система в ходе исторического процесса часто злоупотребляет постулатом «войны за веру». Он кажется полезным как Церкви, которая активно пользуется практикой крестовых походов, так и светской власти для оправдания колониаторской политики. В обоих случаях наблюдается экспансия христианской религии, активно вытесняющей дохристианские верования на покоренных территориях.

История библейских войн, которую христианская культовая практика тактично обходит в процессе богослужений или исследовании текстов Священного Писания, иногда рассматривается как возможность для оправдания актов геноцида. Ф. Дженкинс в работе «Войны Бога: насилие в Библии» [7, с. 50] для иллюстрации этого тезиса приводит пример событий 1994 г. в Руанде, когда произошла этническая чистка: хуту уничтожали своих соседей тутси, «вспоминая царя Саула».

Война, неизбежно влекущая за собой разрушение, воспринимается как одна из необходимых эсхатологических предпосылок конца света. Христианство выстраивает вероучение на Нагорной Проповеди Иисуса Христа, в которой звучит обещание «нищим духом», «плачущим», «кротким», «алчущим и жаждущим правды», «мило-

стивым», «чистым сердцем», «миротворцам», «изгнанным за правду» «Царства Небесного», а также всех благ, которые в нем будут: «утешение», наследование земли, правды, помилования, возможности «видеть Бога», называться «сынами Божиими» и т.п. (Мф. 5:1–11) [2, с. 4]. Большинство заповедей Блаженства эсхатологичны по своему характеру, так как они направлены на блага, достижимые исключительно либо после смерти человека и попадания в рай (католицизм, православие, часть протестантских деноминаций), либо после второго пришествия Иисуса Христа (протестантизм). Первый этап истории христианства – этап актуальной эсхатологии. И только потом христианство из эсхатологического становится историческим.

Актуализация эсхатологических ожиданий в истории приходится на периоды, когда происходит совпадение природных и социальных катаклизмов. Эпоха средневековья пережила не один эсхатологический ренессанс. Конец первого тысячелетия нашей эры порождает эсхатологическое мистическое движение – миллениаризм (хилиазм), связанное с ожиданием тысячелетнего царства. Однако ряд факторов помешал формированию массовой эсхатологической истерии, в частности невежество людей, отсутствие средств массовой коммуникации, плохая осведомленность населения.

Несколько иная картина наблюдается в XIV–XV вв., когда человек становится «подготовленным» к восприятию эсхатологического мироощущения как данности и ближайшей перспективы. Этому способствуют пандемия чумы, столетняя война между Францией и Англией, турецкая экспансия на территории Европы, локальные войны, восстания и другие социальные беспорядки. Войны, по словам Н. Бердяева приводят к «острому эсхатологическому ощущению приближения конца» [7], что поддерживалось образованными слоями населения среди жителей городов посредством распространения печатной продукции (листовок, брошюр, памфлетов).

Взаимосвязь эсхатологии и войны одна из центральных тем творчества известного религиозного философа Н. Бердяева в период между двумя мировыми войнами, каждая из которых имела эсхатологическое значение. Он отмечает, что усиление эсхатологических ожиданий происходит в «катастрофические эпохи», наполненные войнами, ведь война является «прикосновением к концу истории», ее «внутренним апокалипсисом». Этот вывод дает Н. Бердяеву основания толковать войну как саму историю, а философию Апока-

липиса – как философию истории [7]. Ведь само время, выпавшее на написание этих трудов, имело «межапокалиптический характер», когда война отделяла один мир от другого.

Однако, как мыслитель, на чью долю выпал жребий двух мировых войн и революций, он проводит параллель между войнами и революциями в контексте возможности раскрытия людьми своего творческого потенциала, дает перспективы «преображения» жизни [7]. Но в то же время для Н. Бердяева человек является не пассивным объектом эсхатологии, а ее активным субъектом – творцом мировой истории и соответственно «конца истории и мира» [7]. И как активный субъект, человек берет на себя всю полноту ответственности за свои деяния: эсхатология есть в каждом совершаемом акте. Она определяет как перспективу для мира, так и последствия для человека.

XX век в целом играет особую роль в глобальной эсхатологической картине. Если католицизм и православие рассматривают эсхатологию, прежде всего, как индивидуальную, сосредотачиваясь на эсхатологических перспективах индивидуального человеческого бытия и не акцентируя внимание на проблеме «конца света», современные протестантские деноминации отмечаются высокой степенью алармизма именно благодаря погруженности в общую эсхатологическую проблематику.

В современном протестантизме принято особое предапокалиптическое значение придавать XX веку благодаря тому, что меняется характер войн. Они приобретают всемирный глобальный масштаб, втягивая в той или иной степени все человечество. И это обстоятельство делает мировые войны «признаком» «последнего времени» (иеговистская теология). Однако война считается лишь одним из ряда других пророческих знамений, в частности глобальных проблем человечества, морального упадка, природных катаклизмов, вандализма, терроризма, наркомании и т.д. [8, с. 457–458].

Среди других видов войн, даже мирового масштаба, особый эсхатологический статус имеет угроза ядерной войны в современном мире, которую некоторые протестантские деноминации, например, Церковь адвентистов седьмого дня, рассматривают не только как признак приближения конца света, но и вполне потенциально возможный его фактор [9, с. 32–33]. С одной стороны, современный адвентизм как христианская конфессия стоит на позициях невозможности расчета точной даты конца света, хотя как ни парадокс-

сально, само движение возникает в результате нескольких попыток вычислить эту дату. С другой стороны, среди всех протестантских деноминаций именно адвентизм является наиболее методологически рационализированным протестантским направлением в том смысле, что для обоснования основ своего вероучения, теологи адвентизма используют всю полноту информации научного характера из различных областей знаний: медицины, биологии, генетики, физики, математики и др.

Подобное противоречие мы наблюдаем и в понимании того каким образом завершится история земли и человечества. С одной стороны, Библия дает четкие указания на этот счет: «откроется небо», появится Иисус Христос судить и воевать (Откр. 19:11) [2, с. 289]. С другой стороны, ядерный потенциал человечества и присутствие на политической арене целого клуба ядерных держав (Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай, Пакистан, Северная Корея, Индия, возможно, Израиль) дают все основания для беспокойства по этому поводу.

День сегодняшний полон локальными войнами и военными конфликтами, которые имеют все перспективы приобрести глобальный масштаб. Они, так или иначе, определяют глобальные процессы, происходящие в мире: массовые миграции населения из зон конфликтов в развитые страны, усиление давления на экономику этих стран как следствие, изменение религиозной карты мира, новую поляризацию мира, проявляющуюся в попытках территориального перераспределения, создания новых политико-экономических блоков и т.д.

Нельзя в контексте проблемы войны обойти вниманием феномен терроризма, который достигает таких масштабов, что позволяет говорить о перерастании в террористическую войну и формировании террористической организации-государства ИГИЛ.

Заслуживает внимания в контексте исследуемой проблематики также соотношение понятий «эсхатология» и «война» в исламе. Особенности исламского понимания этой проблемы освещены в хадисах. Как и в других авраамических религиях, в исламе разработана целая система «знамений» приближения Судного дня, о которых говорил еще пророк Мухаммед.

Ведущее место среди пророчеств занимают внутренние и внешние войны. На первых позициях «войны и смуты внутри ислама». «Не наступит час (Судный день), пока не будут драться между со-

бой два огромных сообщества. И произойдет между ними великое побоище, хотя обе (общины) будут призывать друг друга (к исламу)» [11]. Не меньшим эсхатологическим потенциалом обладают пророчества о «внешних войнах», которыми Мухаммед предрекал расширение территории исламского государства. Данное пророчество считается исполненным, поскольку еще во времена второго халифа Омара было завоеваны большинство из территорий, о которых говорил Мухаммед [11].

Однако идея джихада как войны за веру в философских размышлениях исламских мыслителей рассматривается также в этическом аспекте, в тесной связи с проблемой соотношения добра и зла. Так, представитель исламской философской мысли эпохи позднего средневековья Шараф ад-Дин аль-Къырым (? – 1440) утверждает, что джихад становится добром только потому, что «превозносит слово Божие и побеждает Его врагов». Однако, он не считается добром сам по себе, поскольку «приносит страдания творениям и опустошает землю» [10, с. 53].

Апокалиптизм осознания угрозы третьей мировой войны гармонично вписывается в поднятый Н. Бердяевым вопрос соотношения христианской эсхатологии и прогресса. Конец света воспринимается как потенциально возможный и «рукотворный», как следствие ядерной войны, которая затронет всех без исключения на земле. Среди других причин эсхатологического сознания современного человека можно назвать также экологический фактор, который воспринимается как непосредственный атрибут прогресса.

Восприятие эсхатологической идеи в ее «пессимистическом» варианте [7, с. 8–9] ни в коем случае не предполагает пассивности, прежде всего социальной. Напротив, ее пытаются использовать для оправдания якобы «угодных Богу» дел, установления господства сильной власти / класса / нации / государства, опираясь на постулат греховности человеческой природы и, как следствие, необходимости внедрения жестких средств контроля над ее проявлениями.

Эсхатологическая проблема, которую в истории человечества ставят войны, по мнению Н. Бердяева, заключается в проблеме личности, ее безусловной и высшей ценности, ведь крупнейшие преступления и войны осуществляются не отдельными лицами, а коллективами, государствами, нациями, обществами [7, с. 11]. Примером взятия ответственности за войны и другие преступления католической церкви за всю историю ее существования можно назвать

раскаяние папы Иоанна Павла II в 2000 г., а также его обращение к Церкви с призывом сделать то же самое. При этом Иоанн Павел II торжественно пообещал никогда не нарушать заповедь любви к ближнему в широком ее понимании.

Эсхатология как конец света может быть не только следствием войны, или, наоборот, результатом эсхатологического завершения мира может быть не только война. Есть и другой сценарий – «преображение мира» посредством истинного творчества, свободного акта, являющегося моральным и духовным, который заканчивает «этот мир». Такая интерпретация эсхатологии исходит из понимания соотношения добра и зла. Проявления зла неизбежно влекут за собой Страшный Суд, который, следовательно, не является внешним наказанием Бога [7, с. 8–10]. Таким образом мыслитель решает проблему теодицеи, снимая с Бога ответственность за эсхатологию «этого мира» как наказание, оставляя Ему роль Того, Кто освобождает и просвещает. Обратной стороной Страшного Суда в эсхатологическом сценарии является преобразования мира в «новое небо» и «новую землю».

История мира в эсхатологической концепции авраамических религий имеет дуалистический характер, она заканчивается как страшной войной, так и вечным миром [7, с. 13]. Подобный дуализм предполагает свободу индивидуального нравственного выбора: жизни как подготовки к казни или преобразования мира. Входя в сферу морально-этической проблематики, нельзя обойти заповедь блаженства, касающуюся миротворцев, которые «сынами Божиими станут» (Мф. 5:9) [2, с. 4]. Христианство как стройная теологическая система удивительно сочетает жуткие картины Страшного Суда с настроениями Нагорной проповеди, заповедями любви, считающимися «главными», и «золотым правилом нравственности». Такой широкий тематический диапазон дает простор для их толкований и экстраполяции на современность.

Эсхатологическое сознание современного человека не ограничивается религиозным фактором и нельзя утверждать, что оно полностью укоренено в нем. Однако усиление военной активности в различных «горячих точках» современного мира и достаточная (хотя и довольно поверхностная) осведомленность о конфликтах способствуют росту популярности как идеи «конца света», так и спекуляций вокруг нее. В таких условиях потенциально возможно впадение в крайности – либо массовую истерию, с поисками знамений конца

света в каждом происходящем событии, либо наоборот, тенденции к эскапизму, уход от любых упоминаний о них. Бесспорным остается факт актуальности эсхатологических концепций, как религиозных, так и секулярного характера, которые с одной стороны, возникают как результат вызовов современности, а с другой, являются вызовом для человека, его способностей превращать этот мир, делать его лучшим для себя и будущих поколений.

Литература

1. How many wars are mentioned in the Bible? // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.answers.com/Q/How_many_wars_are_mentioned_in_the_Bible
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: СЕО: Библейская Миссия, 1996.
3. Бультман Р. История и эсхатология. Присутствие вечности / пер. с англ. А. М. Руткевича. – М.: Канон+, 2012. – 208 с.
4. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К. Я. Кожурина. – М.: АСТ, 2009. – 670 с.
5. Августин Блаженный. О граде Божиим // [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.com/read/blagenniy_avgustin/o_grade_bogiem.html#0
6. Дженкинс Ф. Войны за Бога: насилие в Библии / пер. с англ. М. И. Завалова. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.
7. Бердяев Н. А. Война и эсхатология // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odinblago.ru/path/61/1>
8. Докаш В. Кінець світу: еволюція протестантської інтерпретації. – Київ-Чернівці: Книги–XXI, 2007. – 544 с.
9. Финли М. Пророчества исполняются / пер. с англ. М. Финли. – Заокский: Источник жизни, 2005. – 288 с.
10. Якубович М. Ислам в Україні історія і сучасність. – Вінниця: Нілан-ЛТД, 2016. – 264 с.
11. Эсхатология, або ознаки Судного Дня // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ukrshodoznavstvo.wordpress.com/2009/09/26/есхатология-або-ознаки-судного-дня/>

THE PROBLEM OF WAR IN ESCHATOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF A PERSON IN THE MODERN WORLD

Irina K. Vityuk

PhD in Philosophy, A/Professor, Department of Philosophy, Zhitomir State University n.a. I. Franko

40 Bolshaya Berdichevskaya St., Zhitomir 10008, Ukraine

E-mail: miller-melnik@ukr.net

The article discusses eschatology as part of religious doctrine, as well as a set of views about the end of the world in a non-religious system of knowledge. It is emphasized that though eschatology was introduced as part of theology, it has gone beyond purely theological ideas about the end of the world. Nuclear weapons capability accumulated by now puts mankind at the actual risk of nuclear war. In the article, eschatological problems are viewed as closely related to the problem of war. Eschatology becomes an attribute of social consciousness of a modern individual. Factors enhancing the eschatological outlook onto the modern world are analyzed. War is regarded as one of the causes of eschatological alarmism in the modern world.

Keywords: eschatology, religious eschatology, non-religious eschatology, war, nuclear war, eschatological consciousness, eschatological alarmism, end of the world, eschatological theodicy, responsibility.